

МЕНОРА

ЕВРЕЙСКИЙ МЕССИАНСКИЙ ЖУРНАЛ 2/2004

Дорогие читатели!

Письма, получаемые редакцией, подтверждают непреходящую актуальность материалов, помещаемых в журнале, и интерес к нему читателей. Эта актуальность, по мнению редколлегии, определяется выбором тем. А темы, поднимаемые «Менорой», вечны: Бог и Его Слово; человек и его спасение; жизнь и бессмертие (то есть вечная жизнь); евреи и народы.

Вот и в предлагаемом номере сразу несколько статей посвящены Слову Всесильного — Библии. Наряду с напоминанием о том, что весь Закон может в полной мере быть представлен одной заповедью (М. Маркман), в журнале показана неисчерпаемая глубина Слова Творца, Его откровения, выраженная как в Ветхом Завете, где представлена тень будущих благ (С. Хайкорн), так и в Новом, где речь идет об их исполнении. Отдельная статья посвящена неразрывной связи обеих частей Библии — Ветхого и Нового Заветов (Меир бен Нёмен).

Наряду с другими интересными материалами в журнале также дана подборка новых стихов постоянного автора «Меноры» Ю. Каминского.

С Богом!

Редколлегия

Юрий КАМИНСКИЙ

МОЛИТВА

Дай, Господи, мне песни, мамой петой
Давным-давно под кроною кленовой,
Дай золота весеннего рассвета,
Дай серебра мне дождика слепого.

Мне не нужны ни гамбургер, ни пицца —
Дай хлеба облаков над юной рожью,
Дай вдоволь мне живой воды напиться,
Которая зовется Словом Божиим.

Дай мне ударить в утреннюю зорьку,
Отлитую из криков пегушинных,
Чтоб покатилося над поляны горькой
Волнующее эхо дней былинных.

Дай мне побольше солнечного света,
Пронизанного запахом шалфея,
Но отними, Спаситель мой, все это,
Коль я отдам все это не сумею.

Так дай, как жизнь, мне радость вдохновенья,
Судьбе не позволяющего сдаться,
Дай, Всемогущий, в росчерке мгновенья
Увидеть вечность и в живых остаться.

ОДНАЖДЫ...

Однажды, застыв над волнами морскими,
Я понял, приблизив былинку к лицу:
Господь говорит языками земными,
Понятными отроку и мудрецу.

Куда б ни направил ты чуткое ухо,
Услышишь ты Бога всей кровью своей
И в майской грозе, и в дыхании пуха,
Бесшумно летающего с тополей.

Ты голос Его, окрыляющий душу,
Услышишь (хоть каркает, злясь, воронье)
Во всем, что пришло и придет, — только слушай
Прозревшее голосом сердце свое.

Устало вздыхает вдова на пороге,
Волнуется жито, грохочет прибой...
И слушают ангелы и пророки,
Как Бог разговаривает с тобой.

СОН

Сжав готовые криком взорваться уста,
Рядом с жадной до зрелища голью,
Весь в холодном поту у подножья креста
Я стою, раздираемый болью,

Что по самые шляпки гвоздей в Его плоть
Входит, мир этот, кажется, руша...
Вдруг, раздвинув тяжелые веки, Господь
Улыбнулся, омыв мою душу

Светом зорь, до которых мне долго идти,
В кровь и ноги, и душу сбивая,
Чтобы сердце, рванувшееся из груди,
Жить училось, себя забывая,

Забывая обиды, злословия яд,
Страх мирской, слепотою возвращенный,
Но не эту толпу, средь которой и я,
Им пред вечностью неба прощенный.

ЕВРЕИ

Не раз гонимы были мы и биты...
И если нас с лица земли сотрут,
Земля, конечно, не сойдет с орбиты
И реки вспять вовек не потекут.

Нас могут закопать, отправить в небыль,
И все ж не лопнет жизни вечной нить...
Все так же будет солнце править небом
И аисты младенцев приносить.

И, мир собой украсив, будет дорог
Другой Эйнштейн искромсанной земли
И тысячи безвестных, но в которых
Живут Шекспиры, Пушкины, Рабле.

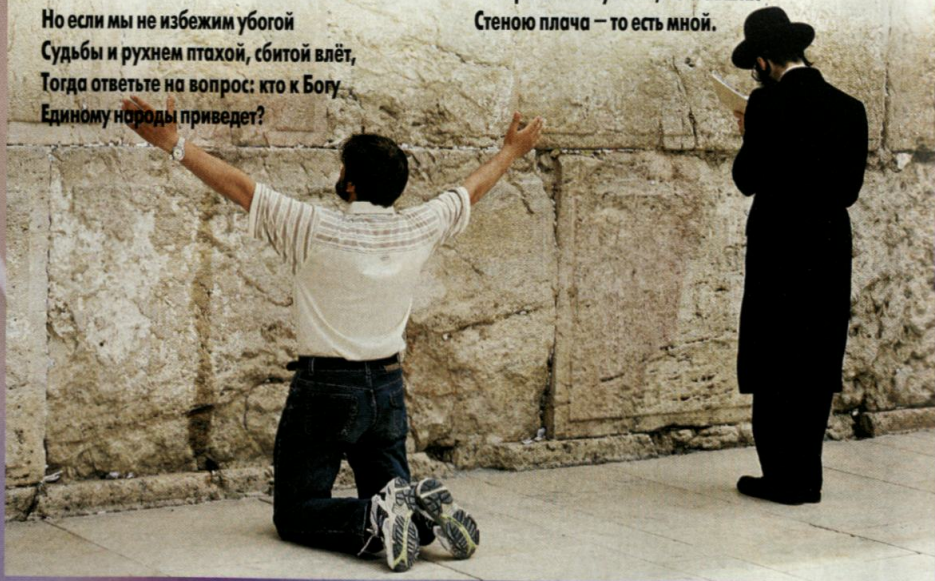
Сжечь всех нас могут, по ветру развеяв
Наш прах, но птицы будут петь рассвет,
Увы, не замечая, что евреев
Уже давно на белом свете нет.

Но если мы не избежим убогой
Судьбы и рухнем птахой, сбитой влёт,
Тогда ответьте на вопрос: кто к Богу
Единому народы приведет?

МОНОЛОГ СТЕНЫ ПЛАЧА

Окаменевших слез стена я,
Опять зываю, люди, к вам:
Послушайте, как я стенаю,
Прижавшись к вашему скорбным лбам.
Погладьте мой шершавый камень,
Что на бессмертье обречен,
Нет, он изъеден не веками —
Сердцами он изрешечен.
И пусть имеющие уши
Улышат всюду на земле,
Как бьется камень мой о души,
Окаменевшие во зле.
О души, как это ни странно,
Евреев, выживших едва,
Вдруг превратившихся в Иванов,
Увы, не помнящих родства.

И не забыть мне тех, встававших
За каждый новый день стеной
И в прах не канувших, но ставших
Стеною плача — то есть мной.

ТАЙНА РАСИЗМА

(Фрагмент из рукописи книги «Горькие воды»)

Д-р Федор КОНТОРОВИЧ

С о времени вавилонского смещения языков, то есть разделения на разноразличные народы, началось развитие самосознания каждого из этих народов с закреплением их культурных, религиозных и бытовых особенностей. История человечества, от начала впадения в грех противостояния Творцу, есть непрерывная череда межрелигиозных и межнациональных войн. Библия (Ветхий Завет) раскрывает нам историографию Израиля как народа, созданного Богом для Себя, в его противостоянии окружающему огромному языческому миру. Нет нужды останавливаться на всех исторических войнах Израиля. Достаточно констатировать: верность и послушание Богу всегда даровали Израилю победу, а неверность и непослушание приводили к поражениям, пленению и рассеянию.

Осознание этого и сегодня открывает всему человечеству, всем наро-

дам и каждому человеку благо послушания Богу и Мессии Иешуа!

В. В. Зеньковский¹ в своей работе «На темы историософии» писал: «Вся теория искупления, столь существенная для христианского истолкования внутреннего логоса истории, немыслима без идеи первого греха, а раскрытие этой идеи ведет к тому принципу, который был выдвинут уже апостолом Павлом, но до сих пор недостаточно богословски развит, — принципу единосущия человечества... Нам нужно отметить, что только она (эта доктрина. — Примеч. Ф. К.) делает понятным то положение, к которому смутно всегда стремилась историософия, — а именно, что субъектом истории являются не отдельные народы, а человечество в целом — как в его эмпирическом единстве, так и в сверхэмпирическом „единосущия“. В истории человечество выступает скорее как чисто внешняя „сумма“ отдельных народов, чем как единый субъект „всемирной“ истории... В свете этих построений указания апостола Павла о судьбе Израиля приобретают исключительную значительность для историософии: снимая „покрывало“ с тайны Израиля, они освещают тайну всей истории,

**Верность и послушание Богу
всегда даровали Израилю
победу, а неверность и
непослушание приводили к
поражениям, пленению
и рассеянию.**

¹ Зеньковский Василий Васильевич (1881 — 1962) — философ, религиозный мыслитель, православный священник.

ибо (по апостолу Павлу) еврейство и ныне через историю спасения мира связано с совершающимся в истории. Именно потому апостол Павел и пре-

**Указания апостола Павла
о судьбе Израиля... освещают тайну
всей истории, ибо еврейство и ныне
через историю спасения мира
связано с совершающимся
в истории.**

дупреждает христиан не от Израиля, чтобы они не превозносились, „ибо если Бог не пощадил и природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя...“ (Рим. 11:21)».

По поводу взглядов В. В. Зеньковского на роль феномена единосущия человечества в рамках проблемы историософии могут быть высказаны различные мнения, но вряд ли христианин, возрожденный Господом через Мессию Иешуа, не примет сердцем своим предостережения, высказанные апостолом Павлом по поводу превозношения одного народа над другим.

Явление национализма в христианской среде как греховного состояния можно не заметить. Национализм, спрятанный в одежды «здорового» патриотизма, традиций древних религий, обычаев предков (порой сомнительных по своей первоприроде) и т. п., действительно, если и не столь трудно разглядеть, то достаточно опасно поставить в вину искренне уверовавшему человеку. И тем не менее проявление национального, не как исторической сущности, а как

внеисторической (извечной) страсти превозношения над другим является грехом. И ярче всего эта греховная сущность открывается в идеологии и философии расизма — как крайнего проявления национализма.

В этом смысле, по мнению С. Н. Булгакова, «расизм есть антисемитизм, по крайней мере, в нравственном смысле является ему тождественным. Расизму свойственно вообще надмение и презрение по отно-

**Национализм, спрятанный
в одежды «здорового»
патриотизма, традиций
древних религий, обычаев
предков (порой сомнительных
по своей первоприроде) и т. п.,
действительно, если и не столь
трудно разглядеть,
то достаточно опасно поставить
в вину искренне
уверовавшему человеку.**

шению ко всем негерманским нациям. Однако, именно антисемитский пафос есть тайна расизма, которая, может быть, вполне даже и не доходит до его состояния, но инстинктивно остается определяющей».

В этой оценке, данной С. Н. Булгаковым, православным богословом, священником и философом, чрезвычайно важным, на мой взгляд, является отмеченное им свойство бессознательного, инстинктивного принятия человеком идей расизма.

Подчинение инстинктам, страстям — яркое проявление человека

плотского, душевного, не животворенного Духом Божиим. Это вовсе не свидетельствует об отсутствии у таких ума, воли и силы духа. Но такой человек действует без света истинного, без Бога в сердце, без освящения Духом Святым сути человеческой. Пример тому — главный идеолог расизма времен нацизма в Германии А. Розенберг, заявивший о себе книгой «Миф XX века», вышедшей в 30-е годы в Германии почти миллионным тиражом. По оценке С. Н. Булгакова: «Розенберговский расизм есть философия истории, но прежде всего это есть религиозное мироощущение, которое должно быть понято в отношении к христианству... Розенберг относится с резкой критикой... к христианству. Прежде всего в связи со своим крайним антисемитизмом». (Там же. Стр. 353.)

Крайний антисемитизм и резкая критика христианства! Не парадокс ли это? Нет! Это полнота и завершенность проявления антихристового духа, существующего тихо и незаметно во всех конфессиях и деноми-

**Подчинение инстинктам,
страстям — яркое проявление
человека плотского, душевного,
не животворенного
Духом Божиим.**

нациях христианства. Это болезнь духа! Поэтому Розенберг, находясь в страсти антисемитизма, пошел по пути исправления христианства — искоренения Ветхого Завета и полного отделения от него Нового Завета,

дабы разорвать сущное единство христианства с иудаизмом, оторвать Мессию Нового Завета от Бога единого и пророков Божьих, предрекавших Его явление Израилю и всему миру.

Согласно взглядам Розенберга, Ветхий Завет «должен быть отменен... как религиозная книга», после чего завершится и исчезнет как «неудавшаяся попытка последнего полутора тысячелетия сделать нас евреями». Неудивительно, что для Розенберга и сам апостол Павел является всего-навсего «фальсификатором» Евангелия. На этой «догме» Розенберг расширяет фронт воздействия своей философии, утверждая, что «наши павловские церкви по существу не христианские, но порождения иудейско-сирийских стремлений апостолов». (Там же. Стр. 353.)

Вот еще несколько выдержек, приводимых С. Н. Булгаковым из книги А. Розенберга «Миф XX века»: «Не жертвенный агнец иудейских пророчеств, не Распятый есть теперь действительный идеал, который светит нам из Евангелия. А если он не может светить, то и Евангелия умерли»; «Идеал любви к ближнему должен быть безусловно подчинен идее национальной чести»; «Никакое даяние немецкой церкви не может быть одобрено, если оно в первой линии не ведет к обеспечению народности». (Там же. Стр. 354.)

Розенберг спокойно отрекается от Христа, неудобного для его личной мистики. А если Евангелие начинает мешать утверждению в умах его мифа о возвышении одного народа над другим (в данном случае немецкого,

хотя, в принципе, это может быть любовью народ), то он готов отказаться и от Евангелия спасения с его приоритетом любви к Богу и ближнему.

Когда на первом месте любой идеологии, в том числе и в ее религиозных формах, выдвигаются понятия национальной чести, национальной идеи, народности, можно быть уверенным: человек как личность окажется на самом заднем плане. Нечему поэтому удивляться и сути исправленной Розенбергом философии истории, в которой сделана реальная попытка освобождения христианства от исповедания смирения и любви к сла-

А если Евангелие начинает мешать утверждению в умах его мифа о возвышении одного народа над другим, то он готов отказаться и от Евангелия спасения с его приоритетом любви к Богу и ближнему. Когда на первом месте любой идеологии, в том числе и в ее религиозных формах, выдвигаются понятия национальной чести, национальной идеи, народности, можно быть уверенным: человек как личность окажется на самом заднем плане.

бому: «Идея чести — национальной — является для нас началом и концом всего нашего мышления и действия. Она не терпит наряду с собой, — утверждает Розенберг, — равноценно-

го центра какого бы то ни было рода». Это и понятно, ибо в изложении Розенберга и христианская любовь принимает лишь форму любви к чести. «Мы должны сознательно поставить идею любви ниже идеи чести, подчинив ее идее чести как любовь к чести», — утверждает автор. Мало того, именно такую форму любви приписывает он и Христу. Правда, в этом случае возникают некоторые сложности с восприятием Христа, распятого на кресте. Сложность устранивается просто. Крест распятия заменяется свастикой. После этого можно приступить к внушению народным массам идеи, что «те, которые его созерцают, думают о народной чести, о жизненном пространстве, о национальной свободе и социальной справедливости и жизнеобновляющем плодородии».

Читая эти слова, у меня возникло ощущение чего-то до боли знакомого. Конечно же: «Мы наш, мы новый мир построим!» Без Бога! «Религия — опиум для народа! Свобода! Равенство! Братство!» И при этом по шкале национальных притязаний — крайняя от националистической точки Розенберга точка «интернациональности». Не поэтому ли Г. П. Федотов² в работе «Новое на старую тему (к современной постановке еврейского вопроса)» заметил, что «фашизм (как и коммунизм, который является его разновидностью) есть ложный ответ на подлинный вопрос, поставленный историей». А подлинный вопрос, по мнению Г. П. Федотова, заключается в осмыслении новой ситуации в древней «еврейско-христианской тяжбе».

«Когда-то евреи распяли еврея Иисуса, — пишет Г. П. Федотов. — Ныне Иисус возвращается Своему народу под улолюкание и крики язычников: „Распни Его, Он жид!“ Но как не поражаться апориям³, которые на всех путях встречает национальное движение еврейства?! Точно кто-то незримый гонит Израиля, загоняет его в безвыходные тупики, не дает опомниться от боли и ран. Кто Он, этот неутомимый охотник? Не тот же ли Бог Израиля, ревнивый и любящий, гоняющийся по пустыне за своей возлюбленной, навеки обрученной с ним кольцом Завета?» (Там же. Стр. 458.)

Задумаемся: только ли кольцом? Нет! Кольцом и кровью завета, Нового Завета! Без крови Нового Завета мы не осознаем до конца антихристов дух антисемитизма как формы проявления расизма. Правомочность такого заключения возможно и не-

Без крови Нового Завета мы не осознаем до конца антихристов дух антисемитизма как формы проявления расизма.

обходимо для рассматривания этих явлений именно в религиозном аспекте, как самом продуктивном. Антисемитизм позволяет глубже взглянуть в антихристианскую сущность расизма, фашизма и прочих «измов».

² Федотов Георгий Петрович (1866–1951) — историк, публицист, богослов. Ссылка: «Тайна Израиля». София. С-Петербург. 1993, стр. 448.

³ Апория [гр. *aporia*] — логическое затруднение, непреодолимое противоречие при разрешении проблемы (прим. ред.)

Человек должен видеть перед собою Бога и думать о Нем решительно всегда и везде, даже в те часы, когда он занимается куплей-продажей. Вы, может быть, скажете, что это очень трудно. Но почему же вам нетрудно в синагоге, в час молитвы, думать о купле-продаже и даже в своем воображении видеть перед собою всякого рода товары и коммерческие выгоды?

**Рабби Нахман
из Коссова**

С самого раннего детства Бог действовал в моем сердце. Уже в начальных классах я очень любила уроки религии, часто читала дома Псалмы и заучивала их наизусть.

Родители мои происходили из ортодоксальных еврейских семей, хотя отец, образованный психиатр, верил только в то, «что можно доказать».

Жили мы под Берлином. Став чуть постарше, я часто задумывалась над жизнью, над смыслом нашего бытия здесь, на земле. «Почему мы рождаемся? Что является нашей задачей в этой жизни? Борьба за существование? Есть, пить и веселиться? Богат-

ство, развлечения, известность?» Все это, по моему мнению, не оправдывало человеческого бытия. «Является ли смерть окончанием существования? Если нет, то что происходит после смерти? Сможем ли мы это когда-либо узнать?» Все эти вопросы занимали мои мысли, но я не находила на них ответа.

Позднее я поступила в интернат Братской церкви, где получила аттестат зрелости. Здесь я впервые познакомилась с истинными верующими, которые были действительно христианами, а не только назывались ими. Первый настоящий христианин,

Ирма Хорн

ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ

сильно отличавшийся от всех, которых я знала до тех пор, был пастор из деревни — обращенный еврей, преподававший урок религии и в нашем интернате. Он был настолько искренним, честным и скромным, что мы, молодые девушки, часто смеялись над ним и считали его простаком. Дело в том, что он верил по-детски искренне и был поэтому абсолютно честным, что заурядные люди принимают обычно за глупость. Он казался очень счастливым и довольным и всегда пытался донести до нас то, что Иисус Мессия избавляет нас от грехов — как евреев, так и неевреев. Но его слова как-то не проникали в мое эгоистичное, грешное сердце.

Преследование евреев при Гитлере заставило меня покинуть родную Германию, и в августе 1936 года я прибыла в Кейптаун: одинокая, бедная, духовно погибая. Но у Бога был план для меня.

Вскоре я познакомилась с несколькими христианами, которые искренне любили Бога и исповедовали свою веру в еврейского Мессию Иисуса. Я отчетливо видела разницу между их образом жизни и жизнью номинальных христиан, но особенно меня впечатляло то, что эти христиане здесь, в Южной Африке, любили евреев, ведь я приехала из страны, где евреев беспощадно преследовали. Они казались мне какими-то чудачками.

Когда я работала в университете в Кейптауне секретарем профессора, одна студентка очень хотела познакомиться меня с немецкой студенткой. Вначале мне вовсе не хотелось встречаться с немкой: уже развертывался холокост. Но не желая быть невежливой, я все-таки встретила с этой девушкой. И

сразу увидела разницу между нею и моими прежними немецкими знакомыми. От нее веяло какой-то особой добротой и приветливостью.

В те дни меня часто пугала мысль: а что, если эти люди правы, если небо и ад действительно существуют? На основании чего я могла надеяться унаследовать Царство Небесное? «Никаких оснований для этого у тебя нет!» — отвечала моя совесть.

Проходили дни, недели, месяцы... Внутренняя борьба во мне становилась все сильнее. Тем временем наше знакомство с немецкой девушкой перешло в дружбу. Она брала меня с собой на собрания, и ее община молилась о том, чтобы я познала истинного Бога.

В октябре я с группой молодых христиан поехала в лагерь.

Как-то после обеда я спала на лужайке в лагере и вдруг внезапно проснулась оттого, что кто-то бросал мне в лицо песок. Стадо коров пронеслось совсем рядом со мной, и мне едва-едва удалось избежать несколько необычного массажа лица! Это было первое предупреждение Божие. Я отчетливо видела в этом Его руку, и все же я еще не была готова посвятить себя Ему.

Некоторое время спустя я находилась с одним знакомым в лодке в открытом море. Дул сильный ветер. Нас уносило все дальше от берега. После долгой бесплодной борьбы со стихией, когда казалось, что мы погибли, нам на помощь пришла яхта и доставила нас на берег. После этого у меня еще долго дрожали колени! Снова я видела перст Божий, Его второе предупреждение и спасение, и снова я оставалась своей вольной и не сдавалась.

Прошло несколько месяцев. Однажды я возвращалась домой вместе с одной знакомой. Было уже поздно. На перроне вокзала в Кейптауне мы были единственными пассажирами. Внезапно у меня появилось такое предчувствие, что произойдет что-то ужасное. Я почувствовала, что мы должны как можно быстрее уйти отсюда.

Едва мы вышли из вокзала, как за нами раздался грохот, похожий на взрыв. Обернувшись, я увидела огонь и дым, рухнувшие части вокзальной стены и разбитые стекла окон. Что произошло? Поезд, сойдя с рельсов, наскочил прямо на платформу и проехал именно по тому месту, где я только что находилась. Я была на волосок от смерти! И теперь от всего сердца я благодарю Бога за Его чудесную охрану!

31 мая 1939 года я после долгой и сильной внутренней борьбы приняла Иисуса Мессию своим личным Спасителем и Избавителем от грехов. Я пришла к Богу как погибшая, заслуживающая ада грешница с искренним покаянием.

Оглядываясь назад, я все еще поражаюсь чудесной любви Божией, Его бесконечной верности и терпению. Он не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все пришли к спасительному познанию Бога, «во-первых, иудеи, потом и эллины»!

Ирма Хорн была активным членом «Молитвенного служения Израилю» в Южной Африке.

Материал подготовил
Гаральд ФЭЛЬШ

Перевод с немецкого Марии ВИНС

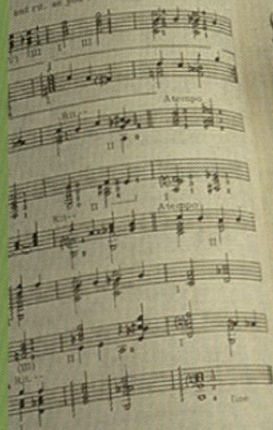
НЕ ПАДАЙ!

**Мы три часа стояли на плацу:
Один бежал — за это все в ответе,
Рычали псы, хлестали по лицу,
По телу струи, жгучие, как плети.**

**Лил ливень без конца, а впереди
Чернела бездна безысходной ночи.
Шептал я другу: «Брат, не упади!
Иначе змиг тебя „капо“ растопчет».**

Etude No. 2

(and rit. ad. dim. a la. 1.)

are very important and should be
very serve many purposes, such as
of the left hand. Fingering relations
atures, and eventual "chord picture"

Мой друг был юный музыкант, еврей.
Его в бараках называли: «гений».
Он застонал вдруг, прошептал: «Скорей...»
И рухнул перед строем на колени.

Собравши силы, я хотел поднять
Тщедушное, измученное тело,
Но закричал эсэсовец: «Стоять!»
...Над миром ночь, как ада пасть чернела.

Дождь кровь слизал. С тех пор прошли года,
Но если слышу, кто-то плачет рядом,
Я повторяю: «Друг мой, никогда
Перед шеренгой, ослабев, не падай!»

Дыханье перекроет, липкий пот
Застит глаза, а сила убывает —
Не падай, друг! Всегда найдется тот,
Кем сатана, князь мира, управляет.

Я в Бухенвальде выжил потому,
Что боль и стон глушил, сцепивши зубы,
Я Богу верил! Я твердил Ему:
«Спаси меня от ночи власти грубой!»

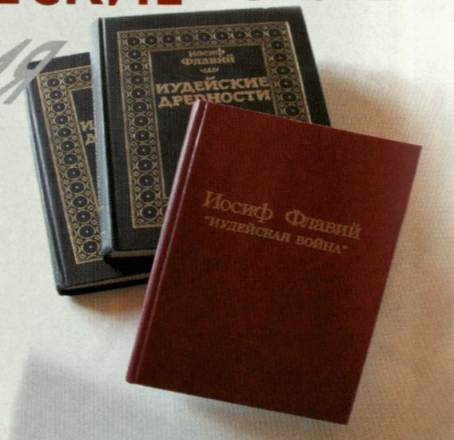
Господь, моя Ты сила и скала!
Меня, я верю, Ты спасёшь из ада!»
И отвечал Спаситель: «В мире зла,
Пока в тебе дыханье есть, не падай!»

Ирина КОЛОШИНА

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ иудеев в I в. н. э.

Александр МЕНЬ

С о времен обетований, данных еще первому еврею Аврааму, иудеи были ожидающим народом. Уже в песне Иакова употребляется понятие «последних дней» (Быт. 49:1 — *eschaton ton heteron*). Исход как событие, определившее еврейскую ментальность, был первым из трех периодов познания Бога в истории Израиля (исход, пророки, плен). Познание Яхве стало центром библейского, в первую очередь — ветхозаветного, повествования и центром замысла Бога (ср. Исх. 6:7; 7:5; Ис. 52:15; Рим. 15:21). Поэтому вся история Израиля стала своеобразным полигоном для осуществления Божьего замысла; в ее конце (*эсхатоне*) последняя битва утвердит окончательное торжество Бога *евреев* над царями всей земли (ср. Откр. 16:14).

Эсхатологические ожидания евреев обострились после 63 г. до н.э., когда Помпей Великий штурмом взял

Храмовую гору (Тацит. *История*, V, 9; Иосиф Флавий. *Иудейская война*, I, 7, 2), и выразились в появлении апокрифических Псалмов Соломона, об истоках которых Оегема пишет следующее: «Иерусалим и синагогальная служба фарисейских кругов были Sitz im Leben этих Псалмов». О поступке Помпея, вошедшего во Святое святых, еврейский историк Иосиф Флавий писал, что «среди бедствий этого времени ни одно не повергло народ в такой ужас, как обнажение перед чужеземцами святого места, дотоле защищенного от посторонних взглядов». Хотя Помпей «в силу своего благочестия» не ограбил храма, все же «Иерусалим он заставил платить дань» (Иосиф Флавий. *Иудейские древности* XIV, 4, 4).

После свержения римлянами не-давидовской династии Хасмонеев в Иудее правил идумеянин Ирод Великий. Поставленный на царство еще

Марком Антонием и оставленный править Августом, Ирод не пренебрегал никакими средствами для укрепления собственной власти — ни лестью, ни насилием. Так, он назвал одну из иерусалимских башен в честь Марка Антония и посвятил новые храмы и города Августу, казнил всех (за исключением одного фарисея) членов синедриона, сорок пять человек саддукеев из числа приверженцев царя-первосвященника Антигона и непокорных фарисеев. Опасаясь за восстановление рода Хасмонеев, из которого происходила его жена Мирьям, он приказал утопить во время купания в реке ее младшего брата, первосвященника Аристокбула, казнить саму Мирьям и задушить двоих рожденных от нее сыновей — Александра и Аристокбула. Через десятилетие после смерти Ирода, наступившей в 4 г. до н. э., Иудея была превращена в провинцию под управлением прокуратора.

Проводя политику религиозной терпимости к покоренным народам, римляне все же испытывали чувство особой неприязни к евреям. Это порой выражалось в прямом оскорблении их религиозных чувств. Так, если Помпей только вошел в Святое святых храма, то жадный и завистливый Марк Красс «для нужд похода против парфян... изъяс из Иерусалимского храма все золото» (Иосиф Флавий. *Иудейская война*, I, 8,8). По мнению Цицерона, Помпей не ограбил храма из простого чувства порядочности: «Я не думаю, что его остановило благоговение перед религией иудеев, притом религией врагов, скорее, это было

чувство чести». И в дальнейшем римляне проявляли пренебрежение к религиозным чувствам тех, кто своей вездесущностью и активностью вызвал реплику Цицерона: «Мы должны были... поставить государство выше иудейской толпы, бушующей порой в народных собраниях». Понтий Пилат, не отличавшийся особой любовью к евреям, внес неприемлемые для них «изображения императора на древках знамен» и «сделал это без ведома населения, вступив в город ночью» (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, XVIII, 3, 2). Калигула же превзошел всех своих предшественников по части унижения евреев, приказав поставить в храме свое изваяние для поклонения.

Желание скорого конца было настолько очевидным, что перед Пасхой римский прокуратор лично вводил в Иерусалим дополнительный гарнизон. Именно его жестокие действия по отношению к галилеянам скорее всего отмечены в Евангелии от Луки (13:1). Этот праздник, кроме всего прочего, был еще и временем ожидаемого возвращения Илии. **«Илия должен прийти прежде и устроить все»** (Мф. 17:11), то есть приготовить Израиль (в том числе и с помощью чудес) к принятию Мессии через национальное примирение (Мал. 4:6) и устранение разногласий между теологическими школами. Более того, Илия будет послан на землю **«перед приходом дня Яхве, великого и страшного»** (Мал. 4:5). Поэтому приход любого чудотворца или явно-го харизматического лидера вызывал пристальный интерес у иерусалим-

ских иудеев (Ин. 1:19), которые идентифицируют личность Иоанна, появившегося из пустыни (Лк. 1:80), начали вопросом: «**Ты Илия?**» (Ин. 1:21). Суть же вопроса была даже не в идентификации личности Иоанна; религиозный истеблишмент желал выяснить, не наступило ли время Мессии (Ин. 10:24).

В ходе исторического развития еврейского государства «исход» стал понятием не географическим, но политическим. После потери независимости в результате римской оккупации евреям некуда было бежать, так как они находились на обетованной земле. В неоднородном еврейском обществе, уже в III в. до н. э. разделившемся на эллинистов и верный остаток, появилось несколько подходов к решению этой проблемы.

1) *Компромисс*. Аристократическое священство и представители знатных или богатых родов (садукеи и иродиане) предложили путь компромисса с языческим окружением, известный еще со времен Антиоха IV Эпифана (1 Мак. 1:11). Именно первосвященники кричали римскому наместнику: «**Нет у нас царя, кроме кесаря**» (Ин. 19:15), а их сторонники, ранее искушавшие Иисуса вопросом о подати (Лк. 20:22), выдвинули обвинения против Иисуса в том, что Он

как помазанный царь призывал якобы не платить налоги римлянам (Лк. 23:2).

2) *Двойственность*. «Отделенные от иноземных народов для изучения Торы» заняли двойственную позицию: признавая божественное происхождение всякой государственной власти (Рим. 13:1) и при случае прибегая к ее услугам (Деян. 18:12; 25:11), они тем не менее порой проявляли упорное, вплоть до смерти, сопротивление своим же царям. Получив же от римлян некоторую автономию (Ин. 11:48 – 50), они даже пытались остановить народный мятеж в Иерусалиме в 66 г. н. э., так как считали, что освобождение должно быть *эволюционным, а не революционным*.

3) *Радикализм*. Ревнителю отделились от своих городских единоверцев («крашенных») и удалились в пустыню, где в пещерах («потаенных комнатах») ожидали пришествия помазанника для последней битвы (ср. предостережение Иисуса от подобных ожиданий в Мф. 24:26); наиболее радикальные из них, зилоты, отказывались платить налоги, считали своим царем только Господа Бога и предлагали ускорить приход Мессии началом военных действий.

Но все эти группы ждали прихода Мессии и «последних дней».

**Когда пришла полнота времени,
Бог послал Сына Своего.**

Гал. 4:4

МОЖЕТ ЛИ ЕВРЕЙ ВЕРИТЬ В ИЕШУА?

Наш ответ на этот вопрос утвердительное и громкое: ДА! Евреи не только могут, но должны верить в Иешуа, потому что Он наш Мессия. Число верующих в Иешуа евреев за прошедшие века достигло нескольких миллионов, и все они происходят из разных слоев еврейского общества. Среди них ортодоксальные, консервативные и реформистские раввины, еврейские государственные деятели, врачи и учителя. Одним из таких наиболее выдающихся раввинов был некий Иезекииль из Кочина в Индии. Мы знаем о нем немного, но кое-какую информацию можно получить из его перевода Нового Завета на древнееврейский язык. Манускрипт этого еврейского Нового Завета был найден пастором Бюкананом в 1806 году в синагоге в Индии. Раввин Иезекииль был очень встревожен, когда члены его синагоги начали дружить с местными миссионерами, приехавшими в Индию, чтобы проповедовать Спасителя идолопоклонникам этой страны. Миссионеры возвещали им живого Бога Израиля и Его Сына — Мессию Израиля и всего мира. Некоторые члены синагоги начали читать Новый Завет. Раввин Иезекииль взялся за перевод Нового Завета на древнееврейский язык, чтобы доказать своему народу, насколько его авторы заблуждаются. В переводе был виден процесс его собственного пробуждения. Он исказил, например, Послание

апостола Павла к римлянам, начав его такими словами: «Во имя нечистого...» Далее шли явные искажения текста, характерные для иудейских противников Иешуа Мессии. Он писал это как иудей, противник Иисуса из Назарета, но он был человеком честным, и потому постепенно оскорбляющие Иешуа эпитеты исчезают, и, когда дело дошло до Послания к евреям, их уже вовсе не стало. Явно видна перемена его взглядов. Тут он уже выступает как истинный, совершенный еврей, верующий в Иешуа Мессию как в своего личного Спасителя. Как случилось, что тот, кто в начале перевода насмешливо называл Иешуа оскорбительными именами, в конце посланий называет Павла святым, а Иешуа — Мессией? Ответ прост: раввин Иезекииль не нашел ничего плохого ни в Павле, ни в Иешуа. Работа над переводом привела его к вере в Мессию. Он увидел, что Павел наставлял верующих из язычников в вере в живого Бога Авраама, Исаака и Иакова и призывал их оставить идолопоклонство. Эту-то весть несли миссионеры в Индию, и раввин Иезекииль увидел, что она приносит спасение не только местным язычникам, но и евреям его синагоги. Он признал, что и сам нуждается в Спасителе, и таким образом превратился из врага Евангелия в друга Господа Иешуа и Его последователей.

Д-р Леон Розенберг

СУТИ Торы

**«Тора – это великий костер.
Его зажгли твои отцы
на жертвеннике вечном».**

Х. Бялик

Иногда задают вопрос: «В чем заключается суть веры»? Предпринималось много попыток наиболее ясно выразить ее признак. Хиллель, мудрец и праведник, живший в Израиле до начала новой эры, на просьбу некоего язычника рассказать об этом за время, в продолжение которого человек может устоять на одной ноге, ответил: «Того, что ненавистно тебе, не делай ближнему твоему. Вот и все учение. Остальное лишь комментарий. Иди и учись».

Живший позднее, во II веке нашей эры, проповедник Акива нашел эту суть в книге Левит: **«Люби ближнего своего, как самого себя»** (19:18).

Другие проповедники подчеркивали, что еще важнее любви к человеку сознание его связи с Богом. И возможно, наиболее ярко выразил

эту идею Симлай, законоучитель III века. Кратко ее можно выразить так: 613 заповедей были даны Моисею: 365 из них — запрещения (их столько, сколько дней в году), а 248 — положительные предписания (их число соответствует числу костей человеческого тела).

Давид свел их к одиннадцати заповедям (Пс. 14):

Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем? Кто может обитать на святой горе Твоей?

Тот, кто ходит непорочно и делает правду,

и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего;

*тот, в глазах которого презрен
отверженный,
но который боящихся Господа
славит;*

*кто клянется, хотя бы злему, и не
изменяет;*

*кто серебра своего не отдает в
рост*

*и не принимает даров против
невинного.*

*Поступающий так не поколеб-
лется вовек.*

Пророк Исаия свел все к шести
заповедям (Ис. 33:15 – 16):

*Тот, кто ходит в правде и говорит
истину,*

*кто презирает корысть от при-
теснения,*

*удерживает руки свои от взяток,
затыкает уши свои, чтобы не
слышать о кровопролитии,*

*и закрывает глаза свои, чтобы не
видеть зла,*

тот будет обитать на высотах...

Пророк Михей свел все к трем
заповедям (Мих. 6:8):

*О человек! Сказано тебе, что –
добро и чего требует от тебя Господь:
действовать справедливо,
любить дела милосердия и
смирennemудренно ходить пред
Богом твоим.*

Амос, провозгласивший универ-
сальность Бога и примат справедли-
вости в служении Ему, заключил все
в одной заповеди Господа (Амос, 5:4):

Взыщите Меня – и будете живы.

Спустя два столетия вавилонский
мудрец привел еще один альтерна-
тивный вывод словами пророка Ав-
вакума (2:4):

*Праведный своею верою жив бу-
дет.*

О чем говорят приведенные вы-
ше изречения? Человек должен
стремиться к познанию Бога, любить
и почитать Его, исполнять Его волю.
С другой стороны, человек должен
любить собратьев своих, обращаться
с ними справедливо и, главное, ми-
лосердно.

Почитание Бога лишено смысла,
если оно не побуждает к сострада-
нию в отношении человека. Нельзя
искренне почитать Всевышнего, не
чтя Его творения, Дух, но не Его во-
площение. Всякая истина, все идеа-
лы, не стремящиеся к воплощению, –
пустые слова и сохраняют свою жиз-
ненность только в той степени, в ка-
кой это воплощение достигнуто.

Мудрец Хиллель в своей заклю-
чительной фразе, обращенной к во-
инствующему язычеству, хотел ска-
зать, что и комментарии к ведущему
принципу надо познавать.

«Иди и учись», – сказал он.

Иешуа же сказал (Мк. 12:30 – 31):
«„Возлюби Господа, Бога твоего,
всем сердцем твоим, и всей душой
твоей, и всем разумением твоим, и
всей крепостью твоей“ – вот первая
заповедь! Вторая подобная ей: „Воз-
люби ближнего твоего, как самого
себя“. Иной, большей этих, заповеди
нет».

Марк МАРКМАН

Недалеко от одного города была большая мусорная свалка, на которой жили нищие люди. Чтобы жить в городе, необходимы деньги, а их-то как раз у них не было. Свалка была единственным местом, где им можно было хоть как-то существовать. Люди привыкли к тому, что они никому не нужны. Такое положение рождало в некоторых ожесточение, кому-то было все равно, и так как надежды и выбора ни у кого не было, то жизнь на свалке они стали налаживать сами.

Время от времени приезжали большие грузовики и выгружали «свежий» мусор. Это был единственный праздник, так как можно было чем-нибудь поживиться. Жили они там уже очень долго, так долго, что и забыли уже, откуда они родом. Со временем из-за питания отходами и грязи начали появляться болезни, и люди стали умирать молодыми. Но так как здоровых уже ни одного не было, то это воспринималось, как само собой разумеющееся, так что никто не осознавал своей болезни и воспринимал раннюю смерть как нормальное явление.

Однажды в город приехал богатый человек по имени Добродетель. Он славился не только своим богатством и предпринимательством, но еще и тем, что всякую свободную копейку использовал для помощи бедным людям. Да и в город он приехал с одной только целью – помочь этим людям, домом которых стала городская свалка. Добродетель, в отличие от горожан, не считал ниже своего достоинства общаться с нищими людьми, за что люди его круга недолюбливали его и не стеснялись публично эту неприязнь пока-

зывать. Но никто не осмеливался меряться с ним силой: успех никогда его не покидал, и в обиду себя он не давал. Он знал, что люди, которые живут на свалке, больны и нуждаются в помощи. Он купил для них большой дом, чтобы всем хватило места, позаботился о местах обучения труду, чтобы они могли войти в новую жизнь, свободную от унижений и болезней, а также предоставил им лекарство, которое не только укрепляло здоровье, но и давало силы. Для того чтобы лекарство не было таким горьким и чтобы не отпугнуть им людей, он решил подмешать его в тесто и испечь хлеб. Хлеб получился вкусным, хотя и с горчинкой, но самое интересное, что хлеб этот не черствел и не плесневел.

Притч

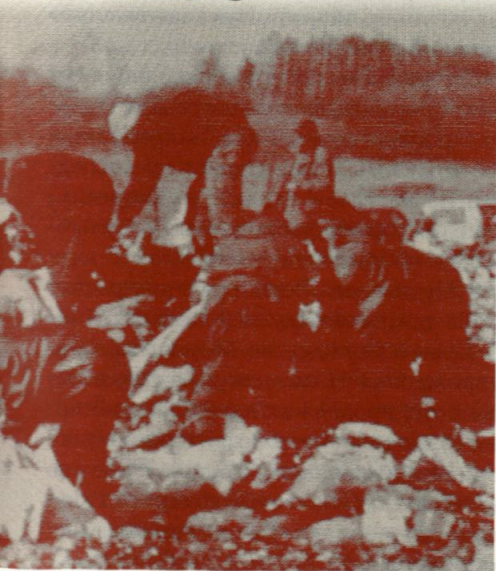

Придя однажды с хлебом на свалку, Добродетель не удивился, что на него мало кто обратил внимания, каждый был занят своим делом, а его машина не напоминала грузовик с мусором — единственное, что могло нарушить размеренный ход их жизни. Кто-то что-то искал в мусоре, кто-то что-то продавал, кто-то что-то у кого-то отбирал, кто-то просто бродил. Складывалось впечатление обычной городской жизни, только на свалке. Добродетель не стал ждать, пока его заметят, и громко обратился к жителям свалки:

— Радайтесь! Я принес вам хлеб! Вам больше не надо терпеть голод. Берите, ешьте и идите за мною, я выведу вас из этого ужасного места, где грязь

Сергей КУЛИКОВСКИХ

хлебе

и болезни, унижение и смерть, голод и холод. Я приготовил вам кров и работу, а кто желает, тот сможет пойти учиться.

Тут некоторые обратили на Добродетеля внимание, постепенно собралась толпа людей, смотревших на него с удивлением и недоверием. Другие продолжили свое занятие, от которого временно оторвались.

А один, состоятельный по меркам свалки, вышел из толпы и громко сказал:

— Я хочу купить весь твой хлеб. Назови свою цену.

Добродетель посмотрел в гордые глаза глупого «богача» и ответил:

— Этому хлебу нет цены, но я даю его даром. Да и что ты можешь мне предложить? Какой выкуп ты можешь дать за себя?! Во сколько оценишь свою жизнь?

Никто не ожидал такого ответа. Еще никто не говорил с такой властью, как этот чужак.

«Богатый» нищий понял, что совершил глупость, задав такой вопрос, и возненавидел за это Добродетеля. Смешной, по мнению жителей свалки, разговор перерастал в нечто серьезное. Почти каждого ответ Добродетеля заставлял задумываться о своей жизни. Но многие посчитали предложение Добродетеля чем-то непонятным, сложным. Между тем кто-то заинтересованно крикнул:

— А что нужно сделать, чтобы получить этот хлеб?

Добродетель ответил:

— Выйди из толпы и возьми этот хлеб, ешь и иди за мной, и будешь исцелен.

Тут был некто, который любил все исследовать, испытывать и узнавать, — очень любопытный человек. Его давно терзал вопрос: «Ну как же это действует?»

— Интересно, интересно... — сказал он, не обращая ни на кого внимания.

Понюхав хлеб, надкусив чуть-чуть, пожевал, выплюнул и направился опять в сторону толпы. Но тут Добродетель его окликнул:

— Он не принесет тебе пользы, если ты его не съешь и не уйдешь с этой свалки!

— Как же можно так легкомысленно поступать?! Я должен сначала узнать, как это действует, испытать на животных, и лишь потом я смогу быть уверенным, что это можно есть, — ответил любопытный человек.

— Ты думаешь, у тебя есть на опыты время? — спросил Добродетель.

Но любопытный человек посчитал ниже своего достоинства ответить на этот глупый, как ему показалось, вопрос и с недоуменным и довольным лицом отправился дальше, скрывшись в толпе. Тут кто-то не выдержал и выкрикнул:

— Что это за ерунда такая: «особый хлеб»? Подумаешь!.. Он, видно, не зря хлебушек нам задарма отдает, видать, заманить куда-то хочет, он нас хочет заставить пахать на себя! Хлебушек, поди, себя окупит, если мы на него бесплатно работать будем! Нет уж, мы не дураки! Не на тех напал!

Вид этого человека был страшен, живого места на нем почти не было, выглядел он, как обгорелая головеш-

ка. Добродетель понимал, что тому уже осталось жить недолго, что он, как никто другой, нуждается в хлебе — целительном, животворном. Но заставить Добродетель никого не мог, да и не хотел.

В толпе опять поднялся шум. Тогда Добродетель строго и с горечью воскликнул:

— Все вы умираете от болезней и ран. Отбросы, которые вы почитаете за еду, тот образ жизни, который вы ведете и который не можете изменить, отравляют вас и являются источником ваших болезней. Но если вы будете есть этот хлеб и выйдете отсюда со мной туда, где я, тогда исцелитесь и будете жить жизнью свободной, а не жизнью рабов. Отчего вы стали такими? Отчаяние и злость затмили вам глаза! Слушаете, но не слышите! Смотрите и не видите! Еще недолго, и от вас останется один прах! А я жизнь вашу спасти хочу! Подумайте и рассудите: истину я говорю вам или лгу, но судите справедливо, так как от вашего суждения зависит ваша жизнь!

Все умолкли, и в установившейся тишине стал слышен шум ветра. Где-то далеко каркали вороны, как бы предвещая чью-то смерть... И вдруг один, самый бедный из жителей свалки, неуверенно пошел в сторону Добродетеля. Тот улыбнулся и протянул ему хлеб:

— Ну, смелее... Вера твоя не напрасна! Из толпы между тем неслись возгласы осуждения, обличения, предупреждения. Но несмотря на крики, человек тот продолжал идти. Он чувствовал, будто каждое слово, которое ему говорили, вонзалось ему в спину, но он все равно шел. Ему нечего было терять. Главное — он верил, верил каждому слову Добродетеля.

Когда он подошел к Добродетелю, все вдруг замолчали. Добродетель улыбнулся и подал ему хлеб. Бедный человек посмотрел Добродетелю в глаза, и все сомнения, которые его еще терзали, вдруг исчезли. Не было больше толпы, не было больше свалки, а только Добродетель и хлеб. Осторожно взяв хлеб, он стал есть. После первого кусочка он уже не чувствовал горечи в хлебе. Горечь прошлой жизни была куда сильнее. И вдруг на глазах у изумленных людей раны его стали затягиваться, цвет кожи изменился, и она стала подобна младенческой. Он почувствовал прилив сил и энергии.

Из толпы тем временем продолжала доноситься крики недоверия и сомнения.

— Этого не может быть, потому что не может быть никогда!

— Все очень просто объясняется! Это обычный фокус, кожа у него ненастоящая, нас опять дурачат.

Еще кто-то хотел было взять хлеб из рук Добродетеля, но брать грязными руками было как-то неудобно.

— Ничего страшного, хлеб очищает, возьми, и сам увидишь, — сказал Добродетель.

Но человек этот побоялся, он решил, что еще не готов принять хлеб. Вот когда руки будут чистыми, тогда можно. Только вот беда: нигде не было чистой воды. Еще кто-то, кто собрал много разного добра, наконец решился попробовать исцелиться. После того как хлеб был съеден, он почувствовал облегчение, но так как бросать все это добро ему не хотелось, он тут же возвратился назад. Это свело на нет все целительные свойства хлеба, так что

снова появились раны. Так он и не решился: то на добро свое посмотрит, то на хлеб.

А исцеленный бедняк вместе с Добродетелем призывал:

— Поверьте, и вера ваша не будет тщетна!

Но никто не хотел их слушать. Исследователь все еще ломал голову, пытаясь выяснить подробности. Кто-то бегал в поисках чистой воды. Другие надеялись на исцеление собственными силами. Некоторые бросали злобный взгляд недоверия, а кое-кто ухмылялся. Большинство же уже и забыли, о чем был разговор. День уже клонился к вечеру. Добродетеля и исцеленного никто не слушал. Добродетель взял исцеленного с собой. Несмотря на печаль потери большинства людей, он все-таки радовался, что нашелся хоть один, который откликнулся на его призыв.

Конечно, исцеленный чувствовал себя одиноко. Он спросил Добродетеля огорченно и с некоторой ноткой тревоги:

— Неужели только я один спасся?

— Не нужно огорчаться, свалок еще много, если хотя бы с каждой из них спасется по одному, то и тогда можно сказать, что задуманное удалось. К тому же знаю — ты не последний! — ответил Добродетель.

Спасенный вскоре набрался сил и, став самостоятельным, наслаждался полноценной жизнью.

Он часто приходил к Добродетелю, чтобы вместе с ним посещать нищих и больных людей на свалках города, предлагая чудесный хлеб и неся добрую весть об исцелении и надежде на новую жизнь.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ
ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Исследуйте Писания ...
они свидетельствуют обо Мне.
(Ин. 5:39)

НЕДЕЛИМОЕ ЕДИНСТВО

Для еврея, не познавшего и не принявшего Мессию, мир делится на евреев и язычников, к которым он относит и христиан. Отсюда и взгляд на Новый Завет как на книгу христиан, а на Иешуа (Иисуса) — как на основателя новой религии, ничего общего не имеющей с верой иудеев в единого Бога. Такой взгляд присущ не только ортодоксальным и секуляризованным

евреям, но и части христианского мира, считающей, что Ветхий Завет — книга иудейская, Закон, данный в ней, устарел и отменен новым. **Такие взгляды** совершенно не соответствуют истинному положению вещей и **являются заблуждением**, которое весьма распространено. Истина же заключается в том, что Новый Завет органически связан с Ветхим Заветом. Это две

неразрывные части одной Книги. Было бы неправильно отвергать любую из этих частей. Новый договор с Богом должен обосновываться Его первым, более ранним откровением, каким является Ветхий Завет. Хотя следует признать, что читать Новый Завет легче, чем Ветхий.

Библия — это общее название на русском и других языках всех книг Священного Писания. Еврейское Священное Писание не имеет единого названия, которое было бы общим для всех евреев и использовалось бы на протяжении всей истории народа. Иудеи не только не признают второй части Священного Писания, называемого Новым Заветом, но полагают, что Ветхий Завет — это чисто христианское название Библии, принятое, чтобы терминологически отделить еврейскую Библию от христианского Нового Завета. Мы, мессианские евреи, считаем Новый Завет неотъемлемой частью Библии, ее организационной частью. Исторически сложилось так, что взгляд на Новый Завет как на книгу, ничего общего не имеющую с еврейским «устаревшим» Ветхим Заветом, присущ очень многим верующим, считающим себя христианами. Здесь мы в очередной раз попадаем в «щель» между современными иудеями и номинальными христианами. Одни не признают Новый Завет, другие считают, что Ветхий Завет имеет только историческую ценность.

Начнем с названий. Они не сов-

сем точно отражают содержание. Вернее, не отражают всего содержания книг. В Ветхом Завете как книге (в еврейской интерпретации Танах — аббревиатура слов Тора — Пятикнижие Моисеево, Невимим — Пророки и Кетувим — Писания) дан не только договор (завет, союз) Творца со Своим народом, Израилем, не только Закон, по которому следует жить народу, но имеются исторические и поэтические книги, гимны Всесильному (Псалмы) и, конечно, пророчества о будущем, обещание искупления, Спасителя-Мессии в виде множества Его образов и прямых указаний.

Также и Новый Завет — это не только новый договор Бога с Израилем и с народами (язычниками), но и история Израиля, ее продолжение, пророчества, литература, проповеди, послания.

Необоснованное отделение одной части Писания от другой порождает у некоторой части христиан неверное понимание того, будто Новый Завет дан вместо прежнего, Закон Моисея заменен благодатью, а еврейский народ, Израиль, праотцами которого были и остаются Авраам, Исаак и Иаков, заменен «новым Израилем», то есть христианами. Неразрывность обеих частей Писания вытекает из самого содержания Библии: Танах есть обетование искупления и Спасителя, а Новый Завет — это Его приход, жертва и искупление. Анализ Нового Завета показывает, что все, что теперь связывают, что ассоцииру-

ется с христианством как религией, как то: иерархия власти, праздники, догматы церкви, вопросы ритуалов, — в Новом Завете отсутствует, это наслоение последующих веков. Евангелие не является основой новой религии, как это часто представляется некоторыми богословами. Оно полностью посвящено Мессии, вся жизнь Которого есть правильное толкование предыдущих Божьих откровений. Мессия Иешуа пришел исполнить пророчества Торы и Танаха и сам Закон Всевышнего. Все послания Павла и других апостолов разъясняют, как следует понимать жизнь Спасителя, Его жертву, смерть и воскресение, что из этого следует для евреев и язычников, как им относиться к Закону, к обрезанию. Иными словами — Новый Завет не выходит за пределы библейского иудаизма.

О том, что Новый Завет — книга еврейская и написана евреями, и в первую очередь для евреев, опубликовано много исследований.

Почему некоторые раввины, будучи непредубежденными и искренне ищущими Бога, принимают Новый Завет — это новое откровение? Потому что, зная Танах и проверяя им Евангелие, они видят, что это как раз то, что обещано Богом. Почему мы верим в Иешуа как в обещанного Мессию? Потому что на Нем сходятся все признаки, все обетования о Мессии в Танахе: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки»

(Ин. 1:45). Только Танах для них и для нас есть критерий мессианства Иешуа. Что было у Павла, когда он проповедовал Иешуа как Мессию? Только Танах. Он постоянно говорил, что проповедует то, что написано пророками и Моисеем. С помощью Танаха постигаются глубины нового договора. Закон Моисея подводит нас к Иешуа: «Закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24). Этот новый союз, новый договор с Израилем Творец неоднократно обещал в Танахе, например: «Вот, наступают дни, — говорит Господь, — когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет» (Иер. 31:31). Из следующего стиха ясна неизменность Закона: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (31:33).

Таким образом, без Ветхого Завета невозможно обоснованно, доказательно понять, поверить и принять Иешуа Мессию, а без Нового Завета невозможно верно, во всей полноте постичь глубины Божьего откровения.

Нет необходимости еще раз напоминать, что Библия писалась на протяжении тысячелетий более чем 40 авторами. Важно, что, несмотря на это, она не выглядит конгломератом, сборником различных материалов, связанных лишь общей тематикой, она представляет собой единое, цельное откровение Всесильного Бога.

Меир бен НЕМЕН

НАД СТРОКАМИ ТОРЫ

МЕСТО ОТКРОВЕНИЯ

Симеон ХАЙКОРН

Недельный отрывок Торы, читаемый в последнюю неделю февраля, посвящен описанию того, как после заключенного на Синае в пламени огня и раскатах грома завета Всесильного с Израилем Моисей получил указания о сооружении и оборудовании скинии завета (храма-палатки) и ковчега завета (на иврите «мишкан»). Для чего нужна эта скиния и почему так подробно дано детальное описание того, что и как следует делать? Ответ находим в этой же, 25-й главе, стих 8: «И устроят они Мне святилище, и **буду обитать посреди них**». Скиния всегда должна была быть перед глазами Израиля, должна была вести их Божьим путем и свидетельствовать, что Бог среди них, с ними и что это единственное, что определяет жизнь народа. Израиль должен ориентироваться, равняться на Бога и держаться подальше от идолопоклонства.

Знак присутствия Бога

Место пребывания Бога так же свято, как свят Сам Бог, и Его народ должен быть таким же святым, «царством священников и святым народом». Скиния и служение в ней были во всем прообразом небесной святости Бога.

Также и ковчег завета. Ковчег размерами 1,1 x 0,70 x 0,70 м был изготовлен из акации и обложен изнутри и снаружи золотом, крышка же была из чистого золота. На крышке с двух сторон были херувимы, тоже из золота. В ковчеге хранились скрижали, полученные Моисеем на горе Синай, сам ковчег находился в Святом святых. Особенность ковчега заключалась в том, что над его крышкой Бог Адонай обращался к Моисею. Мишкан был знаком присутствия Адоная в среде Израиля.

Внутри Святого святых не было естественного света, только между херувимами был сверхъестественный свет Шехины, сияние Божьей славы.

Пророк Иезекииль в видении (гл. 10) видит Адоная над херувимами, восседающим на троне. Херувим — на иврите означает «близок к Богу». На крышке ковчега они обращены лицом один к другому, то есть они не смотрят на Адоная. Это свидетельствует о неопишуемой святости и величии Бога.

Крышка ковчега завета

Сейчас с мессианских позиций крышка ковчега завета имеет очень большое значение. Почему?

Посланник Иешуа Шауль (апостол Павел) в письме, обращенном к общине верующих евреев и неевреев в Риме, пишет, что Своего Сына «Бог предложил в жертву умиловления в крови Его (Иешуа) через веру, для показания праведности Его в прощении грехов» (3:25). Это центральное место в понимании Павлом искупления грехов. Дословный перевод звучит: «Его, Иешуа ха Машиаха, Господь предназначил в качестве покрытия

грехов (hilasterion) посредством веры, на основе очищения Его кровью».

Апостол Павел сказал, что Иешуа ха Машиах — наше искупление, наш «hilasterion», или «покрытие грехов все святостью Бога». Этим словом обозначается крышка ковчега завета.

Святое святых (внутренняя часть скинии) было местом, куда Аарон, а позже другие первосвященники, раз в год в День искупления (Йом Киппур) входил и окроплением жертвенной кровью крышки ковчега проводил обряд искупления народа.

Это значит, что Павел смерть Иешуа связывал с ветхозаветной искупительной жертвой в Йом Киппур и что жертва Иешуа, принесенная единой, покрывает все наши грехи.

Почему «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне» (Евр. 10:5; Пс. 39:7)? Как не может быть тени без предмета, отбрасывающего ее, так нет и предмета, который не отбрасывал бы тени. Предмет и его тень связаны. Но тень, имеющая два измерения (длина и ширина) всегда меньше (не по величине, а по значе-

Окончание на стр. 30

Чудо при взрыве

Взорвавший себя 29 января 2004 года в рейсовом автобусе девятнадцатого маршрута в центре Иерусалима террорист-смертник из Вифлеема преследовал одну цель – убить евреев: будь то дети, старики, ортодоксальные или иные группы. В автобусе находилась в числе других пассажиров и мессианская еврейка.

Карен (Светлана) Миличкер, иммигрантка из России, сотрудница Христианского посольства, сидела рядом со своей подругой из Германии Ритой Крайс. Террорист расположился недалеко от обеих женщин. На одной из остановок Рита вышла из автобуса, а Карен поехала дальше на улицу Газа. «Вдруг я услышала грохот. Когда открыла глаза и оглянулась вокруг: было, как на поле битвы. Я подумала, что тоже мертва, потом пошевелила рукой. О Иисус! Я жива! Я была в крови, но это была не моя кровь. Вокруг были разорванные тела, – со слезами рассказывала Карен в интервью с «israel heute». – Я вылезла через окно. Не было больше ни стекла, ни крыши – взрыв все уничтожил». Нет сомнений: Бог чудесным образом защитил Карен. «Я вспоминаю 90-й Псалом. Почему Бог спас не отца 11 детей? Но я очень благодарна, я чувствую себя так, будто вновь родилась!»

В рамках последующего медицинского обследования врач установил у Карен – члена церкви Kehilat HaMaschiach (церкви Мессии у ворот Яффа) – поражение легкого.

На вопрос, изменилось ли с тех пор ее отношение к арабам, Карен ответила: «У меня и прежде не было к ним ненависти, и теперь я не буду их ненавидеть! Мне их очень жаль, ведь их соблазнили на неверный путь. Я могу только повторить то, что сказал Иешуа: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

NAI 3/2004

нию, по содержащейся информации) отбрасывающего ее предмета (длина, ширина и высота).

Так и скиния с ковчегом завета и служение первосвященника в Святом святых, будучи тенью предстоящего, указывала на что-то большее, чему надлежало прийти в будущем. Вместо скрытого в Святом святых и ограниченного во времени (раз в год) покрытия грехов (искупления) Бог предопределил, точнее представил Иешуа быть местом Его встречи с людьми!

Без Иешуа нет спасения

Чтобы глубже проникнуть в проблему, спросим себя: как еврею без Иешуа предстать перед Богом? В Мишне говорится о великом страхе раввинов перед Днем суда. С каким страхом и трепетом ожидают они этот суд, на котором им предстоит держать ответ перед Богом за все их дела!

В трактате «Брахот» (28) приведены слова рабби Иоханана бен Цаккая (80-е годы н. э.), обращенные к его ученикам, когда он со слезами переносил тяжелую болезнь. Отвечая на вопрос, почему он плачет, рабби сказал, что если бы он должен был предстать перед судом земного царя, то гнев того не был бы вечным гневом, его оковы не были бы вечными узами, та смерть не была бы вечной смертью, и с царем можно было бы примириться словами или деньгами откупиться, и все-таки ему было бы страшно. «А теперь предстоит мне стоять пред Царем царей, Святым, да благословенно будет имя Его,

перед Тем, Который живет и существует вечно. Если Он сердится на меня, Его гнев вечен; если Он сковывает меня, Его оковы — вечные узы; если Он убивает меня, то эта смерть — вечная смерть. И я не могу ни умолюбить Его посредством слов, ни откупиться деньгами. Передо мной два пути: один в Эдем (рай), другой — в геенну огненную, и я не знаю, каким путем меня поведут... Как же мне не плакать?»

Где выход?

Что сегодня имеют ортодоксальные иудеи? Чем могут они покрыть свои грехи? Ничем! Они не имеют ничего! Храма в Иерусалиме нет, Ааронова священства нет. Соблюдение кошрута? Дела милосердия? Усердная, постоянная молитва? Соблюдение субботы? Конечно, все это хорошо, но примирение с Богом, спасение — исключительно в жертве Иешуа!

Вернемся к ковчегу завета. Последний раз он появляется в книге Откровение. «И отворился храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его» (11:19).

Как уже сказано, тень и предмет взаимосвязаны. Это видно во всем Писании и в Новом Завете. Появляется не храм ацтеков, не буддийский или индийский храм, а скинию и ковчег завета видит в небе пророк Иоанн. Что это значит? В небе действительно существует ковчег, сделанный из акации и обложенный золотом? Нет, ковчег — «ть» Сущего, Иешуа ха Машиаха. И спасение не в тени, а в сущности — в нашем Мессии Иешуа из Назарета.

ЭЛОХА – ЭЛОХИМ

Понятие Элоха или Элохим (мн. число) часто интерпретируют как имя Бога. Но это неверно, так как Элохим, за немногими исключениями, употребляется в Библии лишь как видовое понятие богов вообще. А имя Бога – Яхве (JHWH). Это хорошо видно в книге Иезекииля (28:2): «Так говорит Господь (Адонай) Бог (JHWH): „За то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: “Я бог (Элоха), восседаю на седалище Божиим (мошав-Элохим)”... и ставишь ум твой наравне с умом Божиим (Элоха)...”». То, что Элоха – лишь видовое понятие, мы видим также во Второзаконии (11:27): «...если слушаете заповедей Господа (JHWH), Бога (Элоха) вашего». Точно так же, как автомобили – это видовое понятие транспортных средств, а их названия Форд, Опель, БМВ, Мерседес – обозначают их типы, так и Элоха или Элохим – это общее понятие богов, и оно используется и для чуждых богов. В Исходе (6:2) Бог называет свое имя: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем „Бог Всемогущий“ (Эль-Шаддай), а с именем Моим „Господь“ (JHWH) не открылся им».

NAI

МЕНОРА

Еврейский мессианский журнал
Выходит один раз в квартал
Издается на добровольные пожертвования читателей

Издатели:

МС «Свет на Востоке» и
Еврейское мессианское общество

Редколлегия:

Вадим БЕЛЫЙ
д-р Федор КОНТОРОВИЧ
Вера КУШНИР
Елена ПЕННЕР
д-р Марк РАИК
Геннадий ФИШБАЙН
Александр ЗЗАУ
Зельма ЗЗАУ (секретарь)

Ваши отзывы и пожелания, статьи, рассказы и стихи, а также пожертвования можно присылать по следующим адресам:

Menora, Postfach 1340
70809 Korntal, GERMANY
wzorn@lio.org

Россия, 195267
г. Санкт-Петербург, а/я 101, Менора
spb@lio.ru

Menora, P.O. Box 326
Lake Forest CA 92630, USA
svetvostoku@hotmail.com

«МЕНОРА», ул. Хорольская, 30
г. Киев, Украина, 02090
sns@sns.org.ua

Наш адрес в Интернете: www.menora.org
www.lio.ru

Наши банковские реквизиты в Германии:
Menora,
Konto № 9859829 BLZ 60450050
KSK Ludwigsburg

ISSN 1610-9090

В номере использованы фотографии Павла Минаева